

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ИМЕНИ
ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
ВЕРБИЦКОЙ

19–26 марта 2024, Санкт-Петербург

Сборник тезисов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2024

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Главный редактор:

д-р филол. наук, профессор *Валерий Михайлович Мокиенко* (СПбГУ)

Секретари редакционной коллегии:

канд. филол. наук *И. Э. Васильева* (СПбГУ), канд. филол. наук *К. В. Манёрова* (СПбГУ)

Редакционная коллегия:

В. Д. Алташина (СПбГУ), А. В. Бабанов (СПбГУ), Г. А. Баева (СПбГУ), А. В. Белобратов (СПбГУ), О. В. Блинова (СПбГУ), Н. В. Богданова-Беглярян (СПбГУ), Л. Д. Бугаева (СПбГУ), И. Э. Васильева (СПбГУ), О. В. Васильева (СПбГУ), М. Д. Воейкова (ИЛИ РАН), С. В. Вяткина (СПбГУ), Л. Н. Григорьева (СПбГУ), О. В. Гусева (СПбГУ), Л. Н. Дониная (ИЛИ РАН), Н. А. Дубинина (СПбГУ), А. П. Жуков (СПбГУ), Е. И. Зиновьева (СПбГУ), Е. Ю. Иванова (СПбГУ), В. П. Казаков (СПбГУ), А. А. Карпов (СПбГУ), Ю. А. Клейнер (СПбГУ), М. Ю. Копыловская (СПбГУ), Т. В. Костылева (СПбГУ) М. В. Корышев (СПбГУ), М. Ю. Котова (СПбГУ), К. В. Манёрова (СПбГУ), Н. Г. Мед (СПбГУ), Л. В. Московкин (СПбГУ), Л. Ю. Муковская (СПбГУ), И. Ю. Павловская (СПбГУ), Т. И. Петухова (СПбГУ), Д. Д. Пиотровский (ПСПбГМУ), М. М. Позднев (СПбГУ), М. Б. Попов (СПбГУ), Т. И. Попова (СПбГУ), Т. В. Рождественская (СПбГУ), Т. С. Садова (СПбГУ), А. В. Сизиков (СПбГУ), Н. П. Силинская (СПбГУ), П. А. Скрелин (СПбГУ), В. И. Теркулов (ДонГУ), Е. К. Тимофеева (СПбГУ), Т. П. Третьякова (СПбГУ), Е. В. Хворостьянова (СПбГУ), М. В. Хохлова (СПбГУ), Т. В. Черниговская (СПбГУ), Д. А. Черноглазов (СПбГУ), А. В. Шаврова (СПбГУ), Е. А. Шамина (СПбГУ), П. М. Эйсмонт (СПбГУ)

(16 Мб) LII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19–26 марта 2024 года, Санкт-Петербург: сборник тезисов.

Сборник содержит тезисы докладов LII Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, прошедшей 19–26 марта 2024 года в Санкт-Петербургском государственном университете. В сборнике представлены результаты теоретических и прикладных исследований по самому широкому кругу актуальных проблем по филологии, разделенных по направлениям «История литературы», «Классическая филология, библеистика, неоэллинистика, балканистика», «Культурная антропология и теоретические аспекты гуманитарных исследований», «Междисциплинарные исследования», «Русский язык», «Русский язык как иностранный и методика его преподавания», «Общее языкознание», «Романо-германская филология», «Славистика», «Фёдоровские чтения», «Теория и практика обучения иностранным языкам. Тестология». Характер материалов сборника позволяет адресовать его филологам, лингвистам, литературоведам, культурологам, переводчикам, педагогам, студентам и аспирантам филологических специальностей, а также использовать в научной, учебной и учебно-методической работе преподавателей высших учебных заведений.

Языки тезисов: русский, английский.

Тезисы докладов представлены в авторской редакции.

LII Ludmila Verbitskaya International Scientific Philological Conference, March 19–26, 2024, St. Petersburg: The Book of Abstracts.

The Book contains abstracts of the theses of the LII Ludmila Verbitskaya International Scientific Philological Conference, which took place on March 19–26, 2024, at St. Petersburg State University. The Book of Abstracts presents the results of theoretical and applied research on a wide range of topical problems in philology, divided according to the areas of research “History of Literature”, “Classical Philology, Biblical Studies, Neohellenic Studies, and Balkan Studies”, “Cultural Anthropology and Theoretical Aspects of Humanitarian Research”, “Interdisciplinary Studies”, “Russian language”, “Russian as a foreign language and the methodology of teaching”, “General Linguistics”, “Romano-Germanic Philology”, “Slavistics”, “Fedorovsky Readings”, “Theory and Practice of Foreign Language Education. Testology”. The Book of Abstracts is to refer to philologists, linguists, literary scholars, culture scientists, translators, teachers, students and graduate students of philological majors, as well as for scientific, educational and teaching work.

Languages: Russian, English.

Published in the authors' versions.

Подписано к использованию 05.08.2024

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

Семенова Наталья Валерьевна

канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

ФРАГМЕНТЫ ПРОГУЛОК ВЛЮБЛЕННЫХ: ДРЕЙФ ГЕРОЕВ В ПРОСТРАНСТВЕ ОТТЕПЕЛЬНЫХ ПЬЕС

Мотив прогулки по городу является одним из наиболее частотных в культуре эпохи «оттепели» и, как отмечает Л. Укадерова, обретает значимость в 1950-е — 1960-е гг. не только в советском, но и в общемировом контексте (речь идет о традиции дрейфа в городском пространстве в ситуационизме) [Укадерова 2017]. О. Булгакова, анализируя фильмы этого времени, обращает внимание на то, что в них возникают «новые техники тела молодежи», а ходьба становится «основной характеристикой героя» [Булгакова 2005: 275]. К последнему применима характеристика «фланер» (или «фланерка», если персонаж женский).

Исследуя городское пространство, герои создают свой «текст», свою историю, поскольку, по мысли М. де Серто, ходьба сопоставима с речевым актом: «своими шагами пешеход присваивает топографическую систему (аналогично тому, как говорящий присваивает и осваивает язык)», кроме того, различные места увязываются в некую систему отношений [де Серто 2008: 28]. Так, если говорить об эпохе «оттепели», то выделяются знаковые локусы, например, Арбат в Москве или Невский проспект в Ленинграде.

В драматургии «оттепели» пространство города обживается героями и до определенной степени одомашнивается ими. В двух знаковых пьесах 1960-х — «104 страницы про любовь» (1964) Э. Радзинского и «Варшавская мелодия» (1966) Л. Зорина — сюжет построен как череда встреч персонажей в различных общественных местах (консерватория, музей, переговорный пункт, молодежное кафе, аэропорт, стадион, зоопарк, метро) и изредка в местах, которые они считают своим жилищем. Городская среда одновременно оказывает воздействие на формирование субъектности героев и используется ими для демонстрации социальных практик, отличных от принятых в предшествующую эпоху «большого стиля». Наиболее ярко это проявляется в любовных историях персонажей. Однако утверждать, что процесс освоения городского пространства героями коррелирует с их прогрессирующим раскрепощением будет неверно. Культурная ситуация была более сложной и неоднородной.

На первый взгляд кажется, что пьеса «104 страницы про любовь» воплощает образы советской модерности эпохи «оттепели». В тексте Радзинского пара влюбленных — инженер Электрон Евдокимов и бортпроводница Наташа Александрова. Они случайно встречаются в модном пространстве молодежного кафе, их скандальное знакомство стремительно перерастает в близость. И далее, как говорит Радзинский, история героев, начавшаяся с конца — обладания, трансформируется в поиск чистоты, взаимного уважения и томление по настоящей любви. При этом герои все время находятся в поле зрения других второстепенных действующих лиц. Для Электрона такая овнешненность существования приемлема, Наташа же, чутко реагирующая на нарушение личных границ, вырабатывает для себя защитные механизмы — чувство выдержки и независимое поведение. Любовь к Наташе, завершившаяся трагически, пробуждает в Евдокимове его способность к самоопределению и эмпатию.

Далеко не все зрители и читатели разгадали сложность конструкции пьесы. Как указывала критик и драматург Маргарита Саенко, «больше всего на свете Евдокимов и Наташа боятся прослыть ханжами, и во имя превратно понятой “современности” они идут на все — только бы их не заподозрили в чем-нибудь “старомодном”» [Саенко 1966: 78]. В рецензии игнорируется то, что городская среда действительно дает героям анонимность и свободу, но ровно до того момента, как они начинают влюбляться друг в друга.

Контрпримером позиционирования влюбленных в пространстве города в эпоху «оттепели» служит пьеса В. Пановой «Проводы белых ночей» (1961). Действие мелодрамы начинается в ЦПКиО на Елагином острове. На летнем балу трое юношей в поисках развлечений обсуждают

легкость, с которой завязываются отношения и происходят расставания, сравнивают различные модели поведения (советские, французские) и социальные практики (поцелуй при прощании, объятия в общественных местах в присутствии посторонних). Интересно, что Булгакова говорит о прогулках влюбленных, которые ходят «не чинно, под руку, а в обнимку» в советских фильмах, как о новой положительной тенденции [Булгакова 2005: 276]. Однако пьеса Пановой и рецензия Саенко демонстрируют наличие более консервативного критического взгляда на взаимоотношения полов внутри оттепельной культуры, причем эти тексты принадлежат женщинам разных поколений.

Пьеса «Проводы белых ночей» обыгрывает характерную для произведений эпохи «оттепели» ситуацию случайной встречи и внезапной любви. На бал приходит с подружкой работница Нинка, собравшаяся уезжать на строительство комбината на границе с Казахской ССР. Познакомившись с фланером Валериком и влюбившись в него, она меняет свое решение и тем самым совершает неправильный выбор. Валерик оказывается вовлечен в криминальную схему с валютными махинациями, хотя в финале он благополучно избегает наказания и находит выгодную партию в лице Тамары, имитирующей легкое отношение к жизни и людям. Пьеса служит своего рода предостережением против декларативной «непринужденности» эпохи — Нинка теряет работу и уважение брата, рождает ребенка вне брака, терпит предательство возлюбленного.

Ленинград в пьесе Пановой представлен как город, откуда герои стремятся уехать, бесцельные прогулки по которому могут принести вред и вызвать горькие воспоминания. Здесь присутствуют отсылки к повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи» и к константам «петербургского текста». В финале Нинка покидает город с другом Валерика Германом ради новой жизни, идеалом которой становится работа и товарищество.

Необычным в тексте Пановой является не развитие сюжета, а то, что пьеса не предлагает готового решения моральной дилеммы. Молодые герои, антагонисты Нинки и Валерика, будучи проводниками советской морали и успешными представителями своего поколения, при этом оказываются удивительно антипатичными.

Таким образом, опыт освоения героями города и понимания себя и другого через прогулки, размышления о новой чувственности не были однозначно представлены в произведениях эпохи «оттепели». Пример двух пьес — Радзинского и Пановой — показывает полемичность восприятия частного и социального пространств в этот период.

Литература

Булгакова О. Фабрика жестов. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

Саенко М. Покушение на чудо. Полемические заметки // Кубань. 1966. № 4. С. 77–79.

Серто, де М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38.

Укадерова Л. Кинематограф оттепели, пространство, материальность, движение. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023.